

ГУМАНИТАРНАЯ ГЕОГРАФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ТРАНСГРАНИЧЬЯ

HUMAN GEOGRAPHY AND PHILOSOPHY OF TRANSBOUNDEDNESS

УДК 168.1

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-111-120

Александр Витальевич Гладкий,

*Киевский национальный торгово-экономический университет
(г. Киев, Украина),
e-mail: alexander.gladkey@gmail.com*

Денис Игоревич Олифир,

*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
(г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: denis-olifir@yandex.ru*

Онтология категорий «ландшафт» и «комплекс» в пространственной синергии

В системной парадигме теория ландшафта и теория комплекса попадают под понятие системы, характеризующейся множеством элементов, находящихся в различных взаимосвязях и взаимоотношениях. Такая постановка вопроса не исчерпывает глубины и разнообразия рассматриваемых категорий. В сумме элементов, объединённых различными связями и отношениями, появляются синергетические эффекты – новые качества, свойства, потенциальные возможности, дополнительные эффекты. Новизна работы заключается в раскрытии синергетических свойств ландшафта и комплекса в концепции пространственной синергии. Методологическую основу исследования составили методы анализа, обобщения, восхождения от абстрактного к конкретному, сравнения и моделирования. Проведён анализ категорий «ландшафт» и «комплекс», сопоставлена точка зрения ведущих учёных в различных научных концепциях. В рамках системного подхода рассмотрено учение о территориально-производственных комплексах (ТПК). Раскрыты особенности концепции общественно-географических комплексов (ОГК). Выявлены преимущества территориально-производственной системы (ТПС). Проведённое исследование показало, что появление новых качеств и эффектов присуще как естественным (ландшафтам), так и социально-экономическим (комплексам) системам. В пространственной синергии формируются эстетические и лечебно-оздоровительные качества территории, развивается гуманистически-образная метагеография. Пространственная синергия реализуется в крупных городах, городских агломерациях, узлах – за счёт метрополитанного, агломерационного и узлового эффектов соответственно; в пределах ландшафтов – за счёт природно-эстетических, лечебно-оздоровительных и культурно-цивилизационных свойств; в виртуальной синергетичности киберпространства – за счёт его экстерриториальных и коммуникативных качеств.

Ключевые слова: ландшафт, комплекс, системный подход, пространственная синергия, территориально-производственный комплекс, общественно-географический комплекс, территориально-производственная система

© Гладкий А. В., Олифир Д. И., 2020

Aleksandr V. Hladkyi,*Kyiv National University of Trade and Economics**(Kiev, Ukraine),**e-mail: alexander.gladkey@gmail.com***Denis I. Olifir,***Pushkin Leningrad State University**(Saint Petersburg, Russia),**e-mail: denis-olifir@yandex.ru*

Ontology of Landscape and Complex Categories in Spatial Synergy

In the system paradigm, landscape theory and complex theory fall under the concept of a system characterized by a set of elements that are in different relationships. This formulation of the question does not exhaust the depth and diversity of the categories under consideration. In the sum of the elements united by various connections and relations, synergistic effects appear, i. e. new qualities, properties, potentials, additional effects. The novelty of the study lies in the disclosure of synergetic properties of the landscape and the complex in the concept of spatial synergy. Methodological basis of the research: methods of analysis, generalization, ascent from the abstract to the concrete, comparison and modeling. We analyzed the categories of landscape and complex and compared the points of view of leading scientists in various scientific concepts. Within the framework of the system approach, the doctrine of territorial production complexes (TPC) is considered. The features of the concept of socio-geographical complexes (OGC) are revealed. The advantages of the territorial production system (TPS) are revealed. The study showed that the emergence of new qualities and effects is inherent in both natural (landscapes) and socio-economic (complexes) systems. In spatial synergy, aesthetic and medical-improving qualities of the territory are formed, humanistic-figurative meta geography develops. Spatial synergy is realized in large cities, urban agglomerations, and nodes at the expense of metropolitan, agglomeration and nodal effects, respectively; however, within landscapes they are formed at the expense of natural and aesthetic, therapeutic – cultural and civilizational properties; in the virtual synergy of cyberspace – at the expense of its extraterritorial and communicative qualities.

Keywords: landscape, complex, system approach, spatial synergy, territorial and industrial complex, social and geographical complex, territorial production system

Введение. Современная наука в большинстве научных разработок пользуется системной парадигмой. В рамках этой парадигмы объекты различных научных исследований попадают под понятие системы и характеризуются множеством элементов, находящихся во взаимоотношениях и взаимосвязях друг с другом, образуя определённую целостность, единство. При этом элементы системы развиваются сопряжённо и взаимосвязаны не только в пространстве, но и во времени. Теория ландшафта в ландшафтоведении и физической географии, теория комплексов (общественно-географических, территориально-производственных и т. д.) в региональной экономике и социально-экономической географии – всё это частные конкретизированные выражения системы и системности.

Однако в последнее время многие учёные утверждают, что такая постановка вопроса не исчерпывает всей глубины и разнообразия объектов. Их можно свести к простой сумме элементов, даже объединённых определёнными отношениями и связями. В этом объединении появляются новые качества, новые потенциальные возможности, новые дополнительные эффекты, которые называют синергетическими.

Именно поэтому под пространственной синергией (или синергетическим эффектом пространства) следует понимать те свойства последнего, которые, входя в противоречие между своими актуальными свойствами и человеческой деятельностью в их пределах, способны формировать дополнительные эффекты, качества, свойства. Пространственная синергия формирует новые качества материального (физического и социально-экономического) пространства, которые являются полезными, выгодными, эффективными, рентабельными, конкурентоспособными для применения в человеческой деятельности.

Исследованиями онтологических особенностей ландшафтов с точки зрения системного подхода занималось множество учёных. Среди учёных имена классиков – А. фон Гумбольдта, В. В. Докучаева, Л. С. Берга, а также наших современников – М. Д. Гродзинского, А. М. Маринича, А. Г. Топчиева, А. Г. Исаченко, О. В. Савицкой.

Изучению комплексов в региональной экономике и социально-экономической географии посвящены труды И. Г. Александрова, Л. Л. Никитина, Н. Н. Колосовского, М. М. Паламарчука, В. В. Кистанова,

А. Т. Хрущева, Ф. Д. Заставного, С. И. Ищука и др. Новые синергетические свойства данных объектов исследований раскрываются в работах Ю. Н. Голубчикова [2], М. Д. Гродзинского и О. В. Савицкой [12], Д. Н. Замятина [6; 7]. Однако содержательного анализа и сравнения названных концепций в рамках трансформации парадигмы науки ещё детально не происходило.

Именно поэтому целью данной работы является анализ категорий «ландшафт» и «комплекс» с позиций системной парадигмы, а также её трансформация в синергетическую под влиянием гуманистических идей.

Основными задачами работы являются определение сущности научных категорий «ландшафт» и «комплекс» в рамках различных научных концепций, а также анализ взглядов ведущих учёных-ландшафтоведов и физико-географов относительно феномена «ландшафт», а также экономистов и экономико-географов относительно феномена «комплекс». В обоих случаях целесообразно выделить исторические аспекты эволюции данных категорий. Авторы ставят перед собой задачу анализа типизации комплексов, обоснования необходимости выделения территориально-производственных комплексов (ТПК), исследования их видовой и функциональной структуры. В работе планируется определить сущность синергетического эффекта пространства и раскрыть синергетические свойства ландшафта и комплекса, что позволит рассматривать категории «ландшафт» и «комплекс» в рамках концепции пространственной синергии. Заключительной задачей исследования является анализ пространственных качеств синергетического эффекта.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужили методы анализа, обобщения, восхождения от абстрактного к конкретному, сравнения и моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение. Наиболее универсально категорию «ландшафт» можно определить как относительно однородный участок географической оболочки, который отличается закономерным сочетанием отдельных её компонентов (рельеф, климат, растительность и т. д.) и морфологических частей (фашии, урочища, местности), а также особенностями сочетания и характером взаимосвязей с более низкими территориальными единицами. При этом взаимная зависимость

географических компонентов проявляется в их пространственном изменении от места к месту. Отмечается, что ландшафт в широком смысле этого слова является синонимом природно-территориального комплекса (ПТК) определённого ранга, поскольку под ПТК понимается «пространственно-временная система географических компонентов, взаимообусловленных в своём размещении, и развивающаяся как единое целое» [8]. Действительно, системное сочетание в единой нераздельной целостности различных природных компонентов составляет основу существования ландшафтов, равно как и географической оболочки в целом.

Однако понятие «ландшафт» этим не исчерпывается. Если исследовать истоки данной категории, то становится очевидным, что наука заимствовала понятие ещё с конца XVI в., взяв из основных понятий фламандской живописи, изображающей картины негородской природы. Научное оформление дефиниции «ландшафт» представлено в работах немецкого натуралиста и путешественника Александра фон Гумбольдта, где учёный определил его как «общий характер земного региона», как «природный реальный феномен, который отражается в чувствах людей» [3].

Последователи А. фон Гумбольдта – А. Геттнер, А. Шлютер, К. Зауэр – отмечали преимущественно хорологические аспекты понимания ландшафта. По мнению того же Альфреда Геттнера – классического представителя хорологического подхода, «под ландшафтом следует понимать сочетание неживой природы, биоты и человечества» [1]. В работе «География, её история, сущность и методы» [Там же], Автор подчёркивал существование и высокую гуманистическую ценность эстетических качеств ландшафта и художественной стороны его исследования. Именно А. Геттнер обосновал эстетическую и практическую ценность стран и ландшафтов, роль и значение географических картин в развитии науки и тому подобное. Они, как считал исследователь, должны способствовать снижению чрезмерного внимания к практической (прикладной) стороне исследования. Ландшафт, по мнению учёного, является той основой, которая может интегрировать все географические знания в единое гуманистическое качество.

Отечественные учёные-ландшафтоведы – В. В. Докучаев, Л. С. Берг, Ф. Н. Миль-

ков и другие – находились, как утверждает М. Д. Гродзинский, под влиянием немецкой концепции ландшафтов [13]. Включая в состав ландшафта человека как носителя «культурных артефактов», специфических социальных и биологических черт, эти учёные подчёркивали, что он не ограничивается чисто механическим сочетанием компонентов и морфологических частей территории, но характеризуется наличием новых качеств, свойств и процессов, носящих несистемный, гуманистический характер ввиду природы бытия человека, человекоизмеряемости познания и освоения пространства. Однако впоследствии, в советские времена, эта идея была отвергнута. Уже в работах Л. Г. Раменского, К. И. Геренчука, А. Г. Исаченко было сформулировано учение о ландшафте, как уникальном наборе различных природных компонентов и специфических морфологических частей меньших рангов [8]. Всё это перешло во второй половине XX в. в понимание системности ландшафта, его внутренней иерархической полиструктурированности (вертикальной и горизонтальной), таксономичности, комплексности, взаимосвязанности и взаимообусловленности. Это понимание, отталкиваясь от классических законов физики (сохранение вещества и энергии, термодинамики), полностью отрицало существование каких-либо синергетических или гуманистических качеств последнего.

Диссонансом тогда только прозвучали мысли Д. Харвея и А. Арманда, которые утверждали, что в познании ландшафта обязательно присутствуют нотки субъективности, поскольку, прежде всего, выделение системы обусловлено личными качествами исследователя. Полноценно эти идеи начали развиваться в рамках феноменологии К. Гуссерля и Л. Витгенштейна. По мнению М. Д. Гродзинского, в рамках феноменологии «ландшафт понимается как глубоко индивидуальная субъективная категория, с которой связаны чувства человека, индивидуальные значения и ценности нематериального порядка» [13]. Эти же идеи – образы и формы восприятия ландшафтов в целостности их представления – широко раскрываются в работах Г. И. Денисика «Антропогенные ландшафты Правобережной Украины» [14], М. Д. Гродзинского и О. В. Савицкой «Эстетика ландшафта» [12].

Подобные идеи развивают Ю. Н. Голубчиков в рамках географии человека,

гуманистической географии, ландшафто-терапии [2], а также Д. Н. Замятин в концепции метагеографии и пространственных образов [6; 7]. Все эти исследования предоставили возможности М. Д. Гродзинскому утверждать, что «ландшафт – это пространство, образ которого формируется конфигурацией мест, что занимают и изменяют относящиеся к нему элементы» [13].

Гуманистическая окрашенность концепции ландшафта существенно отдаляет её от чисто механистического системного представления, которое было характерно для советских исследований. Однако не приближает в полной мере и к синергетичности. Не учитываются те дополнительные свойства ландшафтов, которые формируют другие (кроме эстетических) качества уникального сочетания в пространстве отдельных компонентов и морфологических частей. Эти качества также носят человекоизмерительный характер. Но имеют, скорее всего, больше хозяйственное, цивилизационное, социоэкономическое значение. Согласно работам Дж. У. Дрэпера [4; 5], ландшафт формирует дополнительные специфические свойства социума, человеческой цивилизации, познавательной и мыслительной деятельности человека, точнее – натур цивилизационного континуума, основанного на пространственной синергии с её самоорганизацией, стохастической динамикой, неуравновешенными колебаниями и флуктуациями.

Идея синергетичности ландшафта сама по себе появилась ещё во времена господства учения энвайронменталистов. Дж. У. Дрэпер, как классический представитель этой школы, учитывая на основе разнообразия ландшафтов формирование различных условий бытия людей, разные свойства их самоорганизации и цивилизационной принадлежности, высказывал мнение о новых качественных изменениях в характере сущностного для жителей различных природных ландшафтов. Особенно ярко эти мысли раскрылись в малоизвестной книге «История Северо-Американской междоусобной войны: природа и жизнь Америки и их отношение к происхождению войны», где автор связывает возникновение противостояния Севера и Юга США как раз с разницей их ландшафтной среды [4]. В работе «История умственного развития Европы» Дж. У. Дрэпер отмечает, что именно ландшафтное разнообразие европейского континента привело к самой широкой

диверсификации ключевых научных и философских течений. Если определённые части Европы, по Дж. Дрэперу, отвечали за установление «века веры», то иные – за «век воли» и последующий грядущий «век разума» [5].

В современном мире идеи энвайронменталистов получают «второе дыхание» на основе глубокого и всестороннего видения в рамках этой традиции нелинейных несистемных зависимостей между компонентами ландшафта, а также понимания внутренней пестроты и несистемности этого термина, благодаря существенному прорыву науки в области феноменологии, герменевтики и синергетического анализа [14].

Региональная экономика и социально-экономическая география изучают системные объекты, которые формируются в виде территориальных комплексов различного ранга и состава. Наиболее развитыми являются учения о промышленных (ПК), а также о территориально-производственных (ТПК), природно-территориальных (ПТК) и общественно-географических комплексах (ОГК).

Под комплексом следует понимать такую совокупность взаимосвязанных элементов, которая имеет высокий уровень взаимообусловленности внутренних связей и соответствует определённой четко установленной цели. По мнению М. М. Паламарчука, целесообразно выделять: 1) природные комплексы; 2) природно-антропогенные комплексы, видоизменённые деятельностью человека (к ним физикогеографы относят изменённые антропогенной деятельностью ландшафты); 3) природно-общественные комплексы, в основе которых лежат естественно-ресурсные циклы; 4) производственные комплексы, в основу которых положены энергопроизводственные циклы; 5) общественные комплексы, которые представляют собой совокупность социальных непродуцированных объектов (социальной инфраструктуры, образования, науки, культуры и т. д.) [10].

В рамках системного подхода развилось учение о территориально-производственных комплексах (ТПК), впервые предложенное выдающимся советским экономистом Н. Н. Колосовским. Под ПТК понималось «такое сочетание предприятий в одной промышленной точке или целом районе, при котором достигается определённый экономический эффект за счет удачного подбора предприятий в соответствии

с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением» [9]. При этом отмечалось, что создание новых ТПК находится в тесной связи с общим развитием комплексности районного хозяйства страны, а достижение значительного экономического эффекта возможно при проведении экономического районирования, т. е. выделения своеобразной, экономически законченной территории, которая представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства – «правильного районирования нельзя создать вне системы экономических отношений с другими районами» [Там же]. В результате функционирования ТПК достигался значительный экономический эффект, который проявлялся в экономии труда, масштабов производства, на научно-исследовательском и инженерно-конструкторском обслуживании, на различных устойчивых связях и коммуникациях (производственных, технологических, снабженческих, сбытовых и др.), кооперировании, комбинировании и комплексности использования сырья, на централизации функций управления и т. п.

Концепция ТПК является наиболее разработанной в отечественной региональной экономике и экономической географии советского периода. В разные годы её исследовали Э. Б. Алаев, Н. Т. Агафонов, П. Н. Алампиев, И. А. Горленко, С. И. Ищук, В. В. Кистанов, А. М. Колотиевский, С. Я. Ныммик, М. М. Паламарчук, Н. Д. Пистун, А. Е. Пробст, Ю. Г. Саушкин, А. Г. Топчиев, А. Т. Хрущев, Б. С. Хорев, Ф. Д. Заставный, О. И. Шаблий, М. Д. Шарыгин и др.

Из учения о ТПК органично вытекала идея общей комплексности всей человеческой деятельности, которая была дополнительно подтверждена идеями комплексности в природной среде – в рамках учения о ландшафте.

Общественно-географический комплекс (ОГК) начал рассматриваться как инвариантный объект исследования (впервые понятие «общественно-территориальный географический комплекс» использовалось Р. М. Кабо в 1947 г.), как «выделенная на основе общественно-географических связей территориальная и комплексно-пропорциональная структура материально-вещественных и духовных компонентов деятельности человека» [18].

Концепция ОГК стала важнейшим инструментарием для поиска путей целост-

ного устойчивого развития территории. В основе идеи ОГК Н. Д. Пистун применил комплексно-пропорциональный подход, позволяющий рассматривать определённую территорию как единую целостную сложную систему с составляющими её компонентами (природными, экономическими, социальными), а также выявлять и устранять имеющиеся диспропорции [18]. От концепции ТПК учение про ОГК кардинально отличается характером связей в рамках системы, в которой они носят вертикальный характер, т. е. происходят между отдельными видами человеческой деятельности, а не в пределах одной отрасли хозяйства. К тому же, в состав ОГК впервые вошли не только материально-вещественные, но и духовные компоненты деятельности человека (как и идеи ландшафтов в последнее время обогатились их эстетическими и цивилизационно-формирующими качествами). Это в определённой степени делает невозможным существование классических системных представлений о комплексах, т. к. в состав ОГК входят такие элементы, которые не могут быть формализованы и количественно измерены в полной мере (под измерения, следовательно, и учёт и систематизацию подпадают только материальные носители, конкретные овеществлённые выражения духовных компонентов деятельности человека). Сама же духовная составляющая комплекса, особенно с точки зрения герменевтики, остаётся гуманистическим звеном его существования и имеет высокую долю субъективности в оценке [16]. Попытки её охарактеризовать без конкретных материальных носителей (в рамках духовного, сакрального, культурного пространства, пространства образов и представлений) носят явно некомплексный характер.

В рамках учения о ТПК постепенно выдвинулось отдельное направление научных исследований промышленных узлов и агломераций. Несмотря на значительное количество разработок (промышленные узлы и агломерации в разные годы анализировали Н. Т. Агафонов, В. Л. Бабурин, И. А. Горленко, Ф. Д. Заставный, С. И. Ищук, М. М. Паламарчук, Ю. Г. Саушкин, А. Г. Топчиев, Я. Г. Фейгин, М. Д. Шарыгин и др.), только в последние десятилетия активно развивается учение про узловую и агломерационную эффекты пространства. Они проявляются в условиях ограниченности земельных ресурсов и высокой сосре-

доточности человеческой деятельности, а также предоставляют дополнительные конкурентные преимущества размещения производства благодаря специфическим условиям на рынке труда, земли, капитала, доступности информационных ресурсов, технологий и инноваций, эффективному использованию рыночных механизмов развития производства. Этот дополнительный агломерационный (или узловый) эффект носит синергетический характер. Простое сочетание отдельных элементов территориального комплекса приводит к образованию нового качества, новых преимуществ развития и размещения хозяйства, которые не могли бы сформироваться в иных условиях. Их определяет и создаёт так называемая пространственная синергия, которая сформировалась в пределах большого города и его пригородной зоны на основе использования земельных и других природных ресурсов территории, урбанизированной концентрированной системы расселения и плотной сети коммуникаций. Промышленные предприятия агломерации получают преимущества для своего функционирования, заключающиеся в создании прибыли от использования специфических свойств агломерирования.

Синергетический эффект развивается в пределах больших городов и надгородских расселенческих образований [17]. Он проявляется в процессах метрополизации (А. А. Денисенко, Г. П. Пидгрушный); экономического роста, раскрытого в теории центральных мест (А. Леш, В. Кристаллер), и в теории агломерационного эффекта территории (П. Р. Кругман, М. Фудзита, М. Бекманн); коммуникативности (М. Рей, Г. Гомес), развития технополисов и других территорий с особыми функциями (А. Тоффлер, Ш. Тацуно). Природа его возникновения аналогична узловому (агломерационному) эффекту: сверхвысокая концентрация на ограниченном участке пространства малых модульных, высокотехнологичных, креативно-интеллектуальных, репрезентативных видов человеческой деятельности, которая приводит к насыщенности (и даже перенасыщенности) территории, пересечению коммуникаций и интересов и, как следствие, к формированию дополнительной выгоды от конкурентности и взаимодополняемости сосуществования большой пестроты и разнообразия элементов целого.

В рамках дальнейшего развития этих соображений С. И. Ищук предложил идею

выделения территориально-производственных систем (ТПС). Каждая ТПС, по мнению учёного, объединяет производственные, социальные, расселенческие и природные элементы, которые призваны обеспечить формирование дополнительного социально-экономического эффекта пространства. При этом природные элементы входят в территориально-производственные системы преимущественно в рамках их ресурсных или экологических функций [15].

В понятии ТПС в отличие от ТПК и ОГК раскрывается глубокая сущность взаимосвязанных между собой элементов пространства, формируются дополнительные преимущества развития хозяйства и повышения эффективности различных видов человеческой деятельности. Итак, ТПС – это такое сочетание на территории различных элементов человеческой жизни (природных, ресурсных, промышленных, агропромышленных, инфраструктурных, социальных, расселенческих, экологических), которое представляет собой единство и целостность высокого уровня организации, со сложной структурой, конфигурацией, положением и отношениями взаимной обусловленности между элементами, которые способствуют формированию дополнительного социально-экономического (синергетического) эффекта [Там же]. В отличие от ТПС, в общепринятой литературе по характеристике ТПК основное внимание акцентируется на формировании определённого народнохозяйственного эффекта на основе территориального и организационного единства и устоявшихся взаимовыгодных связей между элементами. В ТПС этот эффект имеет более широкие рамки, выходящие за пределы хозяйственных связей и имеющих синергетическое, внеотраслевое происхождение. Связи между элементами ТПС не ограничиваются производственными. Они представляют собой конгломерат природных, ресурсных, общественных, промышленных, агропромышленных, инфраструктурных, социальных, расселенческих, экологических связей в их целостном проявлении и единстве взаимодействия.

Таким образом, исследования учёных – представителей ландшафтоведения и физической географии с одной стороны и региональной экономики и социально-экономической географии – с другой, совпадают в том, что и природные ландшафты,

и общественные (социально-экономические) комплексы носят взаимосвязанный, взаимообусловленный, комплексный, системный характер [14]. Их существование и функционирование далеко не исчерпывается чисто механистическим сочетанием компонентов на определённой территории, а носит гуманистический человекоизмерительный характер – обладает синергетическими свойствами. В постнеклассической традиции науки синергетические свойства описываются в рамках самоорганизации систем различного генезиса и происхождения (природных, искусственных, физических, биологических, экономических, социальных, экологических), а также в рамках создания дополнительных (в основном качественных) свойств, преимуществ, эффектов, обусловленных системно-динамическим, нелинейным развитием системы с использованием принципа обратной связи (кольцевой причинности) и темпоральности, как кольцевой коммуникативности и поливариантности. Такое нелинейное развитие вместе с новыми качествами времени (темпоральность) и кольцевой замкнутостью процессов формирует новые качества пространства. Пространственно-временной континуум приобретает новые свойства именно в тех местах, где формируются когнитивно-диссонансные качества его восприятия, что и порождают новые качества и эффекты.

Пространственная синергия возникает в тех выигрышных точках (участках, ареалах) пространства, в которых традиционная деятельность индивида (его поведение, познавательная система, способ хозяйствования, содержание и характер мышления) в корне расходится с восприятием актуальной ситуации. Другими словами, она возникает там, где традиционные механизмы человеческого существования не исчерпывают потенциальных возможностей и свойств пространства [17]. Пространство оказывается гораздо более многогранным, более усложнённым и модульно-разнообразным. Именно пространство, а не индивид, благодаря своим уникальным свойствам когнитивности, консолидации, концентрированности, разнообразия, пестроты, полиморфности, коммуникативности, стохастичности предоставляет другие дополнительные более широкие возможности реализации хозяйственно-экономических, социально-ментальных и интеллектуально-духовных качеств человека.

В пределах пространственной синергии закладываются культурно-ментальные и цивилизационные противоречия, формируются эстетические и лечебно-оздоровительные качества территории, развивается гуманистически-образная метагеография и даже метафизика пространства-времени (как учение о надопытном начале и законах его существования). Пространственная синергия определяет те свойства отдельных его элементов, которые, входя в противоречие между своими актуальными свойствами и человеческой деятельностью в их пределах, способны формировать дополнительные эффекты, качества, свойства. Они, как правило, реализуются в пределах территории крупных городов, городских агломераций, узлов – за счёт метрополитанного, узлового, агломерационного эффектов, в пределах территории с уникальными ландшафтами – за счёт природно-эстетических и культурно-цивилизационных свойств, а также в виртуальной синергетичности киберпространства – за счёт его экстерриториальных и коммуникативных качеств.

Заключение. Таким образом, синергия, появление новых качеств и эффектов, присуща как естественным, так и социально-экономическим системам. Её влияние можно оценить и в дальнейшем – активно использовать в деятельности человека так же, как используется эстетическая и лечебно-оздоровительная ценность ландшафтов, как оценивается и используется синергетический эффект городов и агломераций,

виртуального пространства, гуманистически-перцепционного и гештальтно-психологического пространственных качеств. Если влияние эстетических качеств ландшафтов или агломерационного эффекта сейчас активно исследуют и обнаруживают, то изучение других синергетических свойств пространства – задача ближайшей перспективы. На их основе человечество сможет разработать эффективные механизмы управления, организации (прежде всего, территориальной организации), развития и самоорганизации форм своей деятельности, которые предоставят новые возможности реализации скрытых ранее резервов и свойств пространства.

Исследования в области классической системной парадигмы науки сначала ландшафтов, а впоследствии и комплексов привели учёных к пониманию их внутренней синергетичности. Пространственная синергия начала выступать в роли новых качеств физического и социально-экономического пространства, которые являются полезными, выгодными, эффективными, рентабельными, конкурентоспособными для применения в деятельности индивида. Человек может их применять для осуществления своих конкретных целей, реализации замыслов, активного изменения бытия. Поиск механизмов выявления, оценки и использования преимуществ синергетического эффекта пространства (пространственной синергии) является одной из наиболее актуальных задач современных научных исследований.

Список литературы

1. Геттнер А. География, её история, сущность и методы / пер. с нем. Е. А. Торнеус; под ред. Н. Баранского. Л.: Гос. изд-во; М.: Красный пролетарий, 1930. 416 с.
2. Голубчиков Ю. Н. География человека. М.: Едиториал УРСС, 2003. 296 с.
3. Гумбольдт А. Картины природы. М.: Географгиз, 1959. 268 с.
4. Дрэпер Д. У. История Северо-Американской междоусобной войны: природа и жизнь Америки и их отношение к происхождению войны. СПб.: Тип. М.: Хана, 1871. 464 с.
5. Дрэпер Д. У. История умственного развития Европы: в 2 т. / пер. с англ. М. В. Лучицкой, под ред. И. В. Лучицкого. 3-е изд. Киев; Харьков: Южно-рус. кн. изд-во Ф. А. Иогансона, 1900. 642 с.
6. Замятин Д. Н. Гуманитарная география. Пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя. 2003. 336 с.
7. Замятин Д. Н. Метагеография. Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004. 512 с.
8. Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М.: Высш. шк., 1991. 365 с.
9. Колосовский Н. Н. К вопросу об экономическом районировании // Проблемы экономики. 1941. № 1. С. 36–52.
10. Паламарчук М. М. Территориальная структура производственных комплексов. Киев: Наук. Думка, 1981. 310 с.
11. Преображенский В. С. О чём спорят географы? М.: Знание, 1990. 46 с.
12. Гродзинський М. Д., Савицька О. В. Естетика ландшафту. Київ: Київський університет, 2005. 270 с.

13. Гродзинський М. Д. Пізнання ландшафту: місце і простір: монографія: у 2 т. Т. 1. Київ: Київський університет, 2005. 431 с.
14. Денисик Г. І. Антропогенні ландшафти Правобережної України: монографія. Вінниця: Арбат, 1998. 292 с.
15. Іщук С. І., Гладкий О. В. Теоретичні основи територіально-виробничого системоутворення // Сучасні проблеми розвитку географічної науки і освіти в Україні: матеріали V Всеукраїнської наук.-практ. конф. (Київ, 26–28 лист. 2015 р.) / Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. Київ: Обрії, 2015. С. 27–29.
16. Іщук С. І., Шпарага Т. І., Гладкий О. В. Розколота географія // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Серія «Географія». 2003. № 6. С. 5–8.
17. Костерін В. О. Синергетичний ефект крупних міст // Економіка, фінанси, право. 2000. № 4. С. 11–13.
18. Пістун М. Д. Основи теорії суспільної географії. Київ: Вища школа, 1994. 154 с.

Стаття поступила в редакцію 09.01.2020; принята к публикации 10.02.2020

Сведения об авторах

Гладкий Александр Витальевич, доктор географических наук, профессор; Киевский национальный торгово-экономический университет; 02156, Украина, г. Киев, ул. Киото, 19; e-mail: alexander.gladkey@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-0600-0832>.

Олифир Денис Игоревич, кандидат географических наук, доцент; Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина; 196605, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10; e-mail: denis-olifir@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0784-7699>.

Вклад авторов в статью

А. В. Гладкий – основной автор, организатор исследования, осуществлял анализ, систематизацию и оформление статьи.

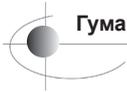
Д. И. Олифир осуществлял анализ, систематизацию и оформление статьи.

Библиографическое описание статьи

Гладкий А. В., Олифир Д. И. Онтология категорий «ландшафт» и «комплекс» в пространственной синергии // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 2. С. 111–120. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-111-120.

References

1. Gettner, A. Geography, its history, essence and methods. L State publishing house; M: Red proletarian, 1930. (In Rus.)
2. Golubchikov, Y. Human geography. M: URSS editorial, 2003. (In Rus.)
3. Humboldt, A. Pictures of nature. M: Geografiz, 1959. (In Rus.)
4. Draper, D. W. History of the North American civil war: the Nature and life of America and their relation to the origin of war. St. Petersburg: printing house of M. Khan, 1871. (In Rus.)
5. Draper, D. W. History of the mental development of Europe: in 2 v. Kiev; Kharkiv: South Russian publishing house of F. A. Johanson, 1900. (In Rus.)
6. Zamyatin, D. N., Humanitarian geography. Space and language of geographical images. SPb: Alethea. 2003. (In Rus.)
7. Zamyatin, D. N. Metageography. Space images and images space. M: Agraf, 2004. (In Rus.)
8. Isachenko, A. G. landscape Studies and physical and geographical zoning: Studies. M: No. SHK., 1991. (In Rus.)
9. Kolosovsky, N. N. On the question of economic zoning. Problems of Economics, pp. 36–52, no. 1, 1941. (In Rus.)
10. Palamarchuk, M. M. Territorial structure of industrial complexes. Kiev, 1981. (In Rus.)
11. Preobrazhensky, V. S. What do geographers argue about? M: Knowledge. 1990. (In Rus.)
12. Grodzinsky, M. D., Savitskaya, O. V. Aesthetics of landscape. Kyiv: Publishing and printing center "Kyiv University", 2005. (In Ukr.)
13. Grodzinsky, M. D. Cognition of landscape: place and space: monograph. In 2 vol. Kyiv: Publishing and printing center "Kyiv University". Vol. 2005. (In Ukr.)
14. Denisik, G. I. Anthropogenic landscapes of right-bank Ukraine: monograph. Vinnitsa: Arbat, 1998. (In Ukr.)
15. Ishchuk, S. I., Gladkiy, O. V. Theoretical bases of territorial-industrial system formation. Modern problems of development of geographical science and education in Ukraine: materials of the V all-Ukrainian

scientific-practical conference (Kiev, November 26–28, 2015) / Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv: Horizonte, 2015: 27–29. (In Ukr.)

16. Ishchuk, S. I., Shparaga, T. I., Hladkiy, O. V. Split geography. Scientific notes of Vinnytsia State Pedagogical University named after Mikhail Kotsyubinsky, pp. 5–8, no. 6, 2003. (In Ukr.)

17. Kosterin, V. O. Synergetic effect of large cities. Economics, finance, law, pp. 11–13. no. 4, 2000. (In Ukr.)

18. Pistun, M. D. Fundamentals of the theory of social geography. Kyiv: Higher school, 1994. (In Ukr.)

Received: January 09, 2020; accepted for publication February 10, 2020

Information about author

Hladkyi Aleksandr V., Doctor of Geography, Professor, Kyiv National University of Trade and Economics; 19, Kyoto st., 02156, Kiev, Ukraine; e-mail: alexander.gladkey@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-0600-0832>.

Olifir Denis I., Candidate of Geography, Associate Professor, Pushkin Leningrad State University; 10, Petersburg highway, Pushkin, Saint Petersburg, 196605, Russia; e-mail: denis-olifir@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0784-7699>.

Contribution of authors to the article

A. V. Hladkyi – the main author, the organizer of research, who formulates the problem of research and conclusions.

D. I. Olifir – analysis and systematization of research materials, preparation of the manuscript.

Reference to the article

Hladkyi A. V., Olifir D. I. Ontology of Landscape and Complex Categories in Spatial Synergy // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 2. PP. 111–120. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-111-120.
